

Парфенов Олег
Москва -2010

О соединении пещер Заблудших и Ручейная.
Воспоминание альпиниста-спелеолога прошлого века.

*Посвящается Александру Верёвкину, погибшему 4 октября
1983 года при разборке завала в сифоне пещеры Су-Акан.*

В этом году (2010 год) исполняется 30 лет Перовскому спелеоклубу, и исполнилось бы 50 лет Саше Веревкину. Есть повод вспомнить, есть и что вспомнить. Речь будет идти, в первую очередь, о себе и о моем друге Саше, на фоне того, как удалось соединить пещеры Ручейная с Заблудших и как не удалось присоединить к ним пещеру Школьная. Объективности изложения и подбора фактов не обещаю, личные воспоминания все-таки. Я благодарен за консультации Сергею Белоусову, Андрею Болсунову, Сергею Князеву, Андрею Лучкову и Андрею Петрову. Кроме своих фотографий использовал фотографии Саши Верёвкина, Миши Смоляра и Андрея Петрова.

Кодавр штурмует Зимний.

Немного истории. Возьмем за отсчет спелеологической истории хребта Алек 1965 год, когда лесник Д.Т. Назаров показал спелеологам несколько входов в пещеры. Пещеры удивили спелеологов. На площади около 5 км² находятся на хребте Алек несколько десятков глубоких по тем временам обводненных шахт-поноров. Сравнительно короткий срок от 1965 до 1971 года заняло открытие и прохождение основных пещер на хребте Алека. Гидрогеология района указывала [В.Н. Дублянский, В.В. Илюхин. Крупнейшие карстовые пещеры и шахты СССР. Наука М. 1982], что пещеры Алека представляют из себя одну карстовую водоносную систему в 800-метровой толще массивных известняков. А некоторые пещеры уже на стадии прохождения объединялись – Осенняя-Примусная-Назаровская в единую пещерную систему (см. рисунок из книги Дублянского и Илюхина).

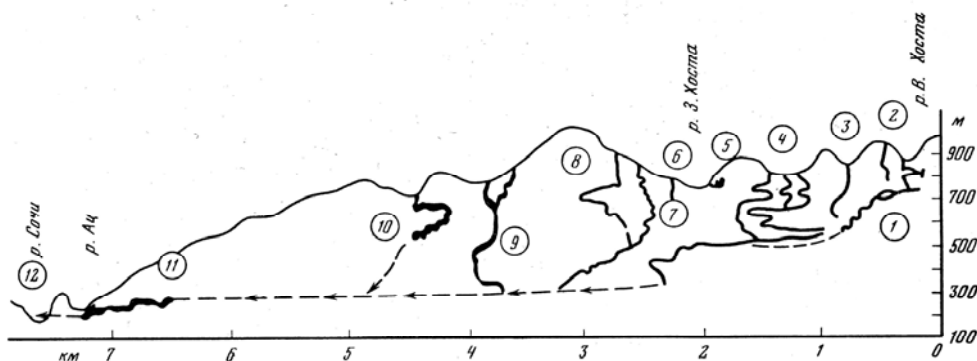

РИС. 58. СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ КАРСТОВОЙ ВОДОНОСНОЙ СИСТЕМЫ МАССИВА АЛЕК

Шахты и пещеры: 1 — Географическая; 2 — Девичья; 3 — Величественная; 4 — Назаровская-Осенняя (с Примусной); 5 — Бари-

бана; 6 — Федорова; 7 — Заблудших; 8 — Ручейная; 9 — Октябрьская; 10 — Медвежья; 11 — Соколова; 12 — источники у устья р. Ак; пунктиром показано направление подземного стока между карстовыми полостями (доказано опытами с окрашиванием)

После прохождения пещер до «дна», следующей задачей перед спелеологами являлось фактическое объединение пещер Алека, которое оказалось более трудным делом, чем просто прохождение пещер. Это связано с тем, что дно наиболее крупных пещер (ТЕП. Заблудших, Назаровская) находится вблизи уровня горизонтального течения подземной реки. Соединение пещер через многочисленные сифоны на полукилометровой глубине, даже сегодня остается очень трудной задачей. Остается попытка соединения пещер Алека через боковые притоки. Так в пещере Назаровская в 1970 -1979 годах были пройдены снизу вверх три боковых притока на высоту более 100 м, но желаемого соединения с другими пещерами это не дало. Перспектива объединения большинства пещер на Алке заманчива для спелеологии. Это может дать сложнейшую пещерную систему с амплитудой около 700 метров и длиной в десятки километров.

Пещера Заблудших открыта в 1966 году московской городской спелеосекции (МГСС), в 1969 году на сборе инструкторов спелеотуризма на массиве Алек группа Л. Королева проходит пещеру до сифона на глубине 300 м, фактически пещера закончена. В 1970 г. экспедиция МГСС под руководством А.Петрова (Кодавр) в ноябре снова прошла шахту до глубины 370 м. Разобрав завал после сифона и преодолев трудный шкуродер "Три калибра", группа в составе А.Петров, А. Новик, Н. Куненков и А.Игнатов вышла к большому колодцу, уходящему вверх - фактически попав в новую пещеру, что сами первопроходители и отмечают в своем отчете [А.Е. Петров. Об исследовании шахты Заблудших. 1967-1973 гг. Отчет №3420 библиотеки МГКТ]. Сейчас можно сказать (см. схему-разрез), что новая пещера это не что иное как «Зимний приток», с большой вероятностью начинающийся в двух понорах, располагающихся чуть выше входа в Заблудших. В 1971 году новая часть пройдена экспедицией МГСС (рук. М. Эйгель) до

сифона на глубине 470 м. В мае 1973 году экспедиция МГСС в пещеру Заблудших (рук. В. Шашурин) ставит перед собой новую задачу: «...исследование непройденных экспедицией 1971 г. боковых ходов "снизу вверх" [В.К. Шашурин. Шахты Заблудших и Величественная. 1973 г. Отчет №2428 библиотеки МГКТ]. В первую очередь ставилась задача доисследовать донный обводненный ход на глубине 450 и, если останется время, большой колодец на глубине 320 м, являющийся предположительно частью системы шахта Ручейная». Андрею Петрову и Владимиру Шашурину удалось подняться по ряду уступов в зал, который они назвали Чистый (см. схему-развертку). Дальнейший путь преградил 15 – метровый водопад. Это было первое прохождение в Заблудших "снизу вверх".

Набравшись альпинистского опыта в Фанских горах, пройден сложный скальный маршрут 5б к.тр., Кодавр организует экспедицию МГСС в ноябре 1979 года в Заблудших. Главная задача - прохождение колодца на глубине 320 м "снизу вверх". Если повезет выйти в Ручейную, т.к. топосъемка свидетельствовала – от этого колодца до Ручейной менее 100 м. Подземный лагерь был поставлен в Обвальном зале. На штурм двойка (Андрей Болсунов и Андрей Петров) вышла 7 ноября, поэтому по аналогии с известными событиями 7 ноября 1917 году колодец был назван Зимним. На штурм пошел Петров, Болсунов его страховал. Подъему Петрова способствовало малое количество воды в пещере в момент штурма, хотя дожди были нередки. Прохождение Зимнего колодца заняло несколько часов, с использованием искусственных точек опоры (ИТО). Страховка осуществлялась через шлямбуры и старые ледовые крючья («морковки»). Петров прошел 25 метровый колодец и вышел в Зимний приток, поднялся по нему на два-три уступа и оставил там записку. При спуске Петров снял свою веревку с Зимнего колодца, т.к. время экспедиции заканчивалось. Главный итог: «Зимний» взят, колодец проходим, путь дальше открыт.

«Зимний» взят, а вот аналогия в жизни пошла дальше: в советской спелеологии произошла «революция» в руководстве. Как следствие, МГСС перестало существовать, а то что осталось расплылось по районным туристическим клубам: Перовский, Краснопресненский, Сокольнический.

Эстафету от Петрова в исследовании Заблудших принимает Сергей Князев, как председатель новой спелеосекции Краснопресненского турклуба и как участник экспедиции 1979 года. Примерно в это же время Геннадий Баранов (Борода) сообщает Сергею об итогах окрашивания воды в пещерах Алека, проводимое ЦСС в середине 70-х годов. Многие не удалось, но оказалось, что пещеры Заблудших, Ручейная и Школьная представляют из себя одну карстовую водоносную систему. Князев загорается идеей соединении трех близко расположенных пещер Заблудших, Ручейная и Школьная. Он вручную делает несколько значков, символизирующих соединении трех пещер (вид значка приведен на первой странице).

В ноябре 1980 года Князев организует экспедицию в Заблудших с целью пройти Зимний и, если удастся, исследовать Зимний приток. Воды в пещере было много, до дна дошли, но подняться на Зимний колодец не удалось. Повлияло и то, что Кодав в 1979 полностью снял веревку со скального маршрута, а в экспедиции альпинистской техникой никто не обладал. Спелеосекция Краснопресненского турклуба в конце августа 1981 года проводит еще одну небольшую экспедицию (рук. А. Вильф) в пещеру Школьная с целью обойти донный сифон и попасть в Заблудших. Сифон обойти не удалось. Пришло время новой экспедиции на Заблудших.

Крымский спелеолог в Москве.

« Я в Баир заберусь, сталактитов набью. В СКС —«дураки», на стене напишу...» Напевая свою песенку Веревкин проходил очередной уступ на Зимнем притоке Заблудших. В песне были и другие строки про Бездонку, Эклиз-Бурун, Пантю, Шакала и еще что-то другое, крымское, но я тогда не собирался запоминать – вся жизнь была впереди, и мы с Сашей собирались вдвоем лазить по пещерам очень долго.

Скажу пару слов об основном забойщике первопроходов в Заблудших в 1982 году. Саша родился в 1960 году, до 1979 года жил в Симферополе, в школе занимался спортивной гимнастикой. Первой его пещерой была пещера МАН. На нижний этаж он спускался по бельевой веревке, сложенной в несколько раз, светом служила обыкновенная свеча. Это он сделал один, в 12 лет. Потом была «дикая» спелеогруппа Веревкина, с которой, как говорил потом Александр Козлов (Шакал) - председатель СКС (симферопольский клуб спелеологов), справиться было очень трудно. Мир наступил лишь с переходом Веревкина в СКС. Идеал пещеры для Саши – первопрохождение сложного сифона, единственный авторитет среди спелеологов – Шакал. Естественно среди Сашиних повествований преобладали две тематики: либо прохождение сифонов в Алёшиной воде и Красных пещерах, либо подвиги Шакала, как спелеолога, так и как оперативника. На похвалу Веревкин был весьма скуп. По услышанным мною Сашиним отзывам, он спелеологов делил на две категории – «настоящий спелеолог» и «шланг». К «настоящим спелеологам», первым из москвичей, Саша причислил Володю Киселева, «настоящим спелеологом», после спасработ в Осенней, стал и Сергей Белоусов.

В 1979 году Саша переехал из Симферополя в Москву. В Москве Веревкин делает три шага, определившие его короткую дальнейшую жизнь - поступает в МИЗ (московский институт землеустройства), записывается в секцию ДОСООФ подводного плавания и приходит в МГСС. Саша мне рассказывал о походе в МГСС. «Пришел на Большую Коммунистическую, спросил где тут спелеологи, направили к здоровому, бородатому и лысому спелеологу. Тот спросил в каких пещерах я был. Я перечислил. Бородатый удивился, но узнав, что у меня бумаг нет, тут же записал меня в школу первого года обучения». С Веревкиным я познакомился 21 января 1980 года на открытии последней школы МГСС, где вводную лекцию читал В.В. Илюхин. В то время сама спелеология меня ещё не волновала: я занимался в секции альпинизма МИФИ, ходил в горы - закрывал 1 разряд. Тогда мне просто хотелось посмотреть на пещеры и технику работы с веревкой у спелеологов. Ведь свободно висящая веревка на альпинистском маршруте – шестерочные перила. Как оказалось, тут я здорово обманулся, школа проводилась на лестницах! Андрей Болсунов, будучи инструктором школы МГСС-80, ходивший со мною на тренировки в МИФИ,

быстро меня сагитировал на короткую поездку в Крым на Караби. Далее идти я не планировал. Мой взгляд на спелеологию перевернула встреча с Веревкиным, с которым мы оказались в одном отделении. Болсунов особо не давил на нас, как инструктор, и мы с Веревкиным свободно лазили по хрестоматийным пещерам Караби. Пещеры Караби Саша знал гораздо лучше, чем то, что нарисовано на школьной топосъемке. Здесь, на Караби Саша разбудил во мне интерес к исследованию пещер. Я смотрел на него и учился спелеологии. Товарищем Саша был превосходным. Вместе мы были в пещерах Караби, пещерах Майской и Заблудших. Веревкин в пещерах был почти как волшебник, все делал очень легко и элегантно. Признак мастерства.

Год 1982 оказался решающим в соединении Ручейной с Заблудших, были проведены две экспедиции организованы спелеосекцией краснопресненского турклуба совместно с перовской спелеосекцией. На острие всех первопроходов был Верёвкин.

Где-то весной 1983 года решаюсь, под влиянием Веревкина, оставить альпинизм, в пользу спелеологии. Впереди были заманчивые пещеры Арабики. У Саши летом дипломная практика. Еду в экспедиции Перовского клуба без Саши. Одна на Треугольник, другая на Куйбышевскую, третья на Ткибула-Дзеврула. Везде есть первопрохождения, в двух последних восхожу по колодцам. В общем доволен. В сентябре в Перовском клубе кратко встречаемся с Веревкиным, он спешит – первая подводная экспедиция в Перово, едут на Сарыталу. Саша занят. Пытаюсь ему рассказать про лето. «Потом поговорим» - смеется он. Веревкин едет на Кавказ, а я от института на «картошку». Возвращаюсь в Москву в начале октября. Узнаю о том, что произошло с Сашей. Не знаю что делать. Беру ручку, пишу в моей песенной тетрадке:

*Ну что же, дружище, ну что же?
На Алеке снова рассвет.
Быть этого просто не может,
В сифоне оставить ответ.*

*Рассветов же будет немало,
Вставать в перекрестье хребтов.
И будут ребята устало,
Все так же сидеть у костров.*

*Прекрасны счастливые лица,
Но призрачен отдыха час.
Я знал, что все может случиться,
Не верил, что кто-то из нас.*

*Не надо, про это, не надо.
Ведь вдаль продолжается путь,
Где горы стоят, как награда,
Лишь тем, кто решился рискнуть.*

*И скажут другие, увольте,
Уж в этом то вы не правы.
Не вам же менять, мне поверьте,
Все правила нашей игры.*

*Со мною всегда остаётся
Заблудших под сильной водой,
И эхо, как будто смеётся,
И голос похожий на твой.*

Может быть все это очень наивно. Но тогда я чувствовал именно так. Первая потеря.

На поминках сижу рядом с Рейснером. Напротив Александр Козлов - «Хороший был спелеолог ?» Нет слов, молча киваем головами.

Зимняя экспедиция 1982.

На рассказе о зимней экспедиции остановлюсь несколько подробнее чем на других, т.к. именно в этой экспедиции произошло соединение пещер Заблудших с Ручейной. Осенью 1981 года Сергей Князев сделал мне и Веревкину соблазнительное предложение - не только участвовать в экспедиции на Заблудших, но и обеспечить проход Зимнего колодца. Я обрадовался. Саша был спокоен, если нет сифонов, то все равно - пролезем. Вообще, его отношение к пещерам, где мы были вместе, причем в разных ситуациях, начиналось обычно с одной фразы: «Разве это пещера? А вот у нас в Крыму...». Веревкину может быть и действительно было все равно, но мне нет. Заблудших явно не относилась в то время к классу прогулочных. Да и память о Володе Панюшкине, погибшем в 1977 году в ТЕПе во время паводка [А. Петров. Паводок. Ветер странствий, вып. 23 1988], была еще жива в только что созданной спелеосекции Перовского клуба. Лезть на Зимний, предполагалось именно мне, как альпинисту, а ставить успех мероприятия в зависимость от количества воды мне не хотелось. Проанализировав ситуацию, понял, что к штурму Зимнего я не готов. Хотя формально альпинистский (чтобы не быть голословным привожу ниже страницы из моей книжки альпиниста) и спелеологический опыт (ЗУ) позволяли мне участвовать в этой экспедиции. Но у меня было два пробела в технике прохождения: ИТО на карнизах и двухверевочная техника в обводненных полостях. В Перово с самого начала была веревочно-тросовая техника, что гораздо лучше, но в Краснопресненском клубе не было троса. Я уже знал что такое импровизация на маршруте, поэтому решил тренироваться. Небольшие карнизы я нашел в подмосковных карьерах. Оказалось лазить на ИТО научиться гораздо проще, чем лазить свободным лазанием. Так как я лазил один и снизу вверх, страховку себе обеспечивал по методу Маэстри [«Если ты оказался один.» Пер. с фр. Ветер странствий, вып. 16 1981]. Двухверевочную технику я осваивал на прожекторных вышках МГУ. Имитировал все возможные ситуации: прохождение узла, кончилась веревка, переход с одной веревки на другую и т.д. Особое внимание уделял скорости подъема, в том числе и с затаенным дыханием, моделируя таким наивным способом передвижение под потоком воды. Веревкин в Москве занимался только подводным плаванием в своей секции.

Характеристика спортивно-технической подготовленности: <i>физически и технически подготовлен отлично. Скорость, слажен, трудолюбив. наблюдает формулы, знает на быстрое реагирование своей физической заготовке для зимних работ.</i> Тов. <i>Парфенов В.Е.</i> подготовлен для восхождений на вершины... <i>5.5</i> категории трудности <i>в качестве</i> <i>участника</i> Руководитель группы <i>Сергей Князев</i> (ф. и. о. и № удост.) Тренер _____ (ф. и. о. и № удост.) <i>15.02.1982 г.</i>	Тов. <i>Парфенов В.Е.</i> сдал зачеты: 1. По оказанию первой, медицинской помощи с оценкой: теория <i>отлично</i> практика <i>хорошо</i> Врач альплагеря <i>А. Остапчук</i> (ф. и. о.) 2. По проведению спасательных работ: а) подручными средствами <i>отлично</i> Инструктор КСП <i>А. Остапчук</i> (ф. и. о. и № удост.) б) тросовым снаряжением <i>отлично</i> Инструктор КСП <i>Лавров</i> <i>ЛОБ</i> (ф. и. о. и № удост.)
---	--

Об этой экспедиции есть отчет С.Ю. Князева – Пещера Заблудших, №4172, находящийся в библиотеке МГКТ. Отчет содержит принципиальную ошибку – неправильное время проведения экспедиции, что привело к некоторой путанице в истории соединения пещер Заблудших и Ручейная. Это, по-видимому, связано с тем, что во время экспедиции на Заблудших, 2 февраля 1982 года в пещере Осенняя произошел трагедия: сначала тяжелая травма спелеотуриста, а затем гибель другого спелеотуриста.. В тяжелых спасработках

активное участие принимали участники нашей экспедиции – С. Белоусов, А. Вережкин и врач А. Тарасов. При защите отчета руководителю Сергею Князеву пришлось сдвинуть время экспедиции в отчете. Также в отчете преувеличены методы страховки при прохождении в Заблудших снизу вверх. Гимнастическая страховка при преодолении уступов, страховка через скальные крючья и количество забитых крючьев, указанные в этом отчете, просто бутафория. В остальном это достойный документ. Хронометраж я восстанавливаю по этому отчету.

Численность экспедиции 18 человек, большинство имеет опыт работы в обводненных пещерах 3-4 категорий сложности, среди них два врача. Техника прохождения самой пещеры - две веревки, упор делается на обвеску воды. Главной целью экспедиции было прохождение Зимнего колодца и исследование этого притока. Кроме этой цели предполагалось исследование притоков в районе Цирка и после Обвального зала на 270 м.

О. Шыжыыр, С. Князев, О. Парфенов
Перед выходом в Заблудших.

25 января. Регистрируемся в КСС Сочи у Г. Горлова. Он просит Князева присмотреть за общей обстановкой на Алеке, т.к. мы первая зарегистрировавшаяся спелеогруппа. Хоста встречает мелким дождем. До Буковой поляны забрасываемся на машине. Везде лежит снег, но тепло, и снег тает. Остановились в избе, в тепле.

26 января. Идем с Мишой Харитоновым занимать пещеру, чтобы кто-нибудь не обошел. Пещера нравится сразу, белые чистые стены, прозрачная вода шумит по уступам. Навешиваем Заблудших до Колодца со щелью. Классная обвеска воды в Цирке, придуманная Кодавром в 1979 году. Пока воды немного, около 2 л/сек.

27 января. Ребята уходят в пещеру на установку лагеря в Обвальном зале. Жду приезда Вережкина. К вечеру возвращается «молодежь» из Заблудших, запахло ацетоном. У многих квадратные глаза от впечатлений. Кто-то сделал гидру из детской клеенки, в пещере все разъехало. Все обошлось, отогреваются, смеются, становится шумно в избе.

О. Парфенов в Сухом мешке
Заблудших, январь 1982 г.

Сравниваю подготовку новичков в спелеологии и альпинизме, не в пользу спелеологии. В пещере часто бывают нештатные ситуации, конечно тертый калач всегда выкрутится, а новичку туго приходится, если он один. В альпинизме целых 4 смены рядом с новичком инструктор. Под разговоры засыпаю.

28 января. Ночью просыпаюсь, кто-то будит меня, по манерам и голосу точно Сашка. Радуемся встрече. Утром спешим в пещеру. Надо установить второй подземный базовый лагерь (ПБЛ) в Сухом мешке. Наша задача - сделать проход в Зимний приток доступным. Затем в Зимний приток должны идти другие группы.

В пещере замечаю, что воды стало заметно больше. На 280 метрах наступает время связи с поверхностью. Докладываю Князеву где мы. В ответ: «Ну, вы даете! Раньше вас по Заблудшей никто так быстро не бегал». Рады стараться. Пока я говорил, Саша повесил веревки на 10 метровый уступ. Пристегиваю страховку, сажусь на «решетку», сзади транс и вниз. Уже видно дно, отталкиваюсь ногами от стены, чтобы удобно встать на ноги на дне. Успеваю только удивиться, что веревки кончились, а я еще лечу. Сильный удар в зад, треск, удар в плечо, каской «Шахтер» влетаю в угол головой вниз. Гаснет налобник. *Fenita la comedia*. Адреналина в крови хоть отбавляй, легкие травмы почувствую не скоро крупных вроде нет. Пробую включить свет, сразу включается. Встаю, как говорится отделался только испугом. Только для меня это почти катастрофа – скалолаз со страхом уже не скалолаз. Лезть на Зимний уже не хочется. Подхожу к веревкам, точно - два метра от дна. Я нарушил старый альпинистский закон – конец дюльферной веревки обязательно должен быть с узлом, вот и получил. Кричит Веревкин – «Как дела?». «Все в порядке, меняй веревки на пятнадцать метров» - кричу в ответ. Принимаю мешки, затем спускается Саша. Внимательно смотрит на меня, все понимает и говорит: «А я думал, что у тебя налобник полетел». «Точно, только вместе со мною». Долго смеемся, а со смехом уходит и страх. Мое падение имело реальные последствия. Транс, на который я упал, был продовольственным.

29 января. «Утром» выходим на штурм Зимнего. Связываемся веревкой. Воды из Зимнего притока примерно 5л/сек. Низ маршрута Кодавра залит водой. Я пытаюсь подняться на 2-3 метра, дальше идти по воде еще сложнее: под водой ни зацепок, ни трещин под крючья не видно.

А. Веревкин на перилах Зимнего колодца, 1982 г.

Вижу справа на высоте 7 метров окно в колодце. Спускаемся ниже

по воде, действительно окно сквозное. Сначала Веревкин, затем я поднимаемся к окну. От него идет вверх невидимая косая полочка пересекая линию падения воды и упирается в характерный Зуб, торчащий из колодца. Выше в 5 метрах от Зуба начинается небольшое нависание. Такой вариант трассы уже лучше, и в смысле лазания и страховки. Страховую Веревкина через перегиб окна. Вперед выходит Саша. Сначала находит морковку, а потом под нависанием шлямбурные крючья Петрова, затем принимает меня. Иду, крепя перила. Под нависанием меняемся с Сашей. Используя лесенки и крючья Петрова, преодолеваю небольшое нависание. На уступ вешаю страховочную петлю, несколько скользких шагов и ложусь в воду узкого притока. Со стороны наверно забавно, когда нижняя часть тела дрыгается на 25-метровой высоте. Дальше уже

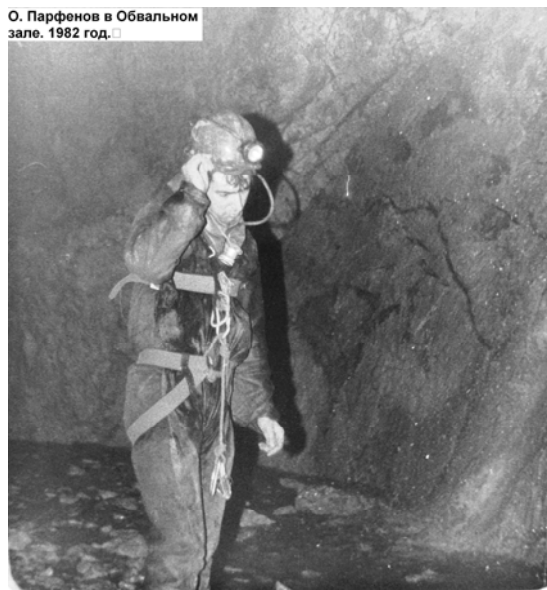
А. Веревкин на перилах в Зимнем проходит нависание

ползу. В первом расширении забит шлямбурный крюк, четвертый по счету крюк что мы нашли на Зимнем. Своих крючьев мы не били. Молодец Петров - сейчас думаю - даже в пещерах альпинистскую этику блюдет – лишних шлямбуров не забивает. Пока лез по колодезю, думал как раз все наоборот. На последнем крюке болтается в воде кусок обрезанной веревки Петрова. Меняю веревку на свою. Ползу обратно, высовываюсь в колодезь. «Перила готовы» - ору, через шум воды. «Понял» в ответ. Все, мы в Зимнем притоке.

С точки зрения скалолаза Зимний колодезь объект мало привлекательный: 25 м скал 3-5 к/с, часто с глиной, все это обильно поливается холодной водой. Спортивное скалолазание начинается на заранее подготовленных скалах от 6а до 9б к/с., притом лазают днем и не в гидрокостюме «Тигур» и не в резиновых сапогах. Только скалолаз и в «Тигуре» скалолаз. Идем с Сашей налегке по воде вверх. Уступы, уступы и еще раз уступы, от 2 до 7 метров. Проходим легко, приятное лазание по чистым уступам. Под конец препятствие посерьезнее, уступ – водопад метров 15. Прилагаем все свои лазательные способности и никаких результатов – лезть можно только по воде, а ее стало слишком много, нужна веревка. Идем вниз, я впереди. Прохожу Развилку. «Стой» - кричит Саша. Я оборачиваюсь. «Смотри» - говорит. Веревкин висит в распоре на руках. Я ничего не понимаю. « На правую руку смотри». Через тыльную часть ладони, откуда-то сверху течет слабенький ручеек. «Ну и что» - говорю. « Приток новый» - смеется Саша, - «пойду, посмотрю». До меня слабо доходит, но ведь всего 0.1 л/сек против более 5 л/сек в Зимнем притоке. Спускаюсь ниже, метров через 5 нахожу записку слева на уровне головы. В записке все размывто, разборчив лишь конец: «...ноября 1979. Покоритель глубин Андрей Петров...». На перилах меня догоняет Веревкин, есть новый ход. С перил в Зимнем колодезе замечаю в нескольких метрах на противоположной стороне колодезца навеску в Сухой мешок. Дальше дело техники и новые перила от Сухого мешка, меняя воду, идут в Зимний приток. Возвращаемся в лагерь, смотрю на часы, «гуляли» почти 10 часов. Сообщаем наверх, что путь в Зимний приток открыт, а для преодоления Водопадного уступа нужна веревка. Теперь можно отдыхать. В «ночь» из Обвального зала в Зимний приток выходит тройка - В. Рейснер, А. Мишин (Гном) и Т. Мишина.

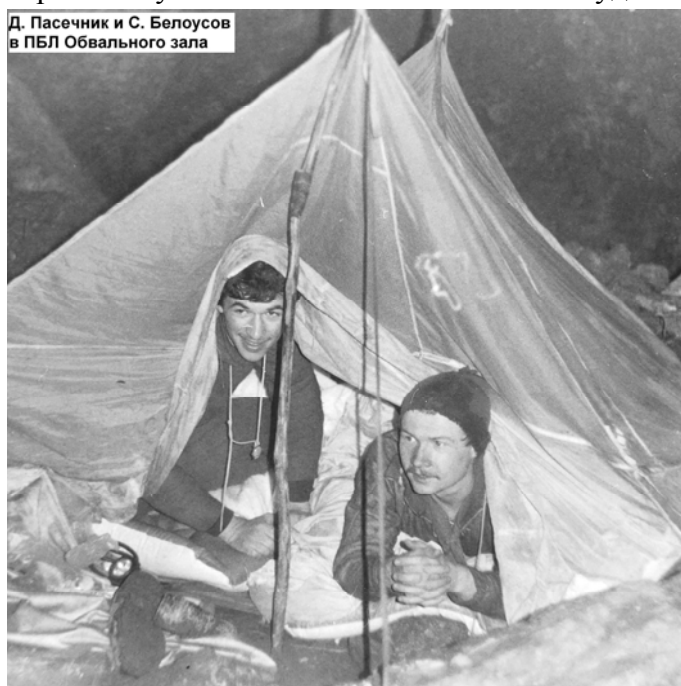
30 января. Сняв старые перила на Зимнем (эти перила Рейснер примерно год мне поминал, видно даже снимать их было не просто), тройка Рейснера подошла к Водопадному уступу. Виктор пытался на шлямбурах обойти Водопад. Шлямбурная техника прохождения не привела к успеху, а «утром» тройка возвратилась в лагерь в Обвальном зале. Примерно в 11 часов мы с Сашей вышли в Зимний приток. Спешим к Водопадному уступу. Хочется посмотреть куда все-таки забрался Рейснер. Князев по связи говорил о шлямбурной дорожке. Нашли только один шлямбурный крюк, забит метрах в 7-8 напротив Водопада, в удобном для забивания месте. Под крюком лежит 25 м веревка. Все же надо лезть за Водопад. Веревкин мечется под водопадом, ищет путь. Я стою перед крюком и осматриваю потолок насчет трещин под скальные крючья. Замечаю заклиненную глыбу. Мысленно соединяю крюк Рейснера

О. Парфенов в Обвальном зале. 1982 год.

с заклиненной под потолком глыбой веревкой и зову Сашу. С камнем перебрасываем веревку через глыбу. Водопад обхожу в несложном распоре сверху, еще немного и перила готовы. Снова вверх, и снова уступы. На 7 метровый уступ крепим обрывок петровской веревки, для будущих групп. Что-то новое в пещере, меняется геология – в известняке появляются прослойки галечника до 1 метра, высокие узкие щели, подчас пересекающиеся. Вот небольшой зал в стороне от воды, на полу, как на пляже чистая галька. Еще небольшой подъем и попадаем в большой колодец. Откуда-то сверху летит вода, дует сильный ветер. Ощущения как на дне сорокаметрового колодца. На дне колодца в гальке буковые шишечки и кусочки веточек, как будто близко поверхность. Сашка сильно хлопает в ладоши, затем свистит. Где-то наверху гудит эхо. «Как в Бездонке», - смеется Саша, тут же добавляет - «голяк, надо вниз, в мой приток». Я еще не смирился и пытаюсь лезть вверх. В лучшем случае мне удастся подняться метра на 3. Пока я упражнялся в пещерном скалолазании, Саша на стене слева от воды прилепил глиняную нащепку, на ней написал – «Веревкин, Парфенов, Москва 1982». Я против писания на стенах где бы это ни было, довожу это до Саши. Его аргумент прост. « Так всегда делает Шакал в новых дырах». Да, конечно, но потом новую пещеру Козлов закрывает для чужих групп, а Зимний приток? Просто - снять навеску. В конце концов нащепка остается.

Идем вниз, впереди Веревкин, доходим до Развилки. Здесь целых два хода: один сухой идет вверх, второй еле заметный ручеек уходит вправо (относительно падения воды в Зимнем притоке). Разделяемся. Саша идет по ручью, а я наверх. Контрольный срок 1 час. Сначала лезу вверх, потом ход выполаживается и идет вниз, метров через 30 соединяется с Зимним притоком. От места соединения идет вверх узкий лаз. Туда не лезу, дожидаюсь Веревкина. Прошло 50 минут. Не выдерживаю, ползу по ходу Веревкина. Скоро слышу Сашкино пыхтенье. Большая удача: примерно через 50 м колодец метров

Д. Пасечник и С. Белоусов
в ПЕЛ Обвального зала

40 с водой, примерно такой как у сифона в Ручейной. С одной стороны радуюсь, с другой немного обидно - через три дня мне надо выходить на работу и завтра обязательно надо выбираться на поверхность. В лагерь приходим к 18 часам. Докладываем на поверхность о том что сделали. Какой-то сбой в работе. В «ночь» в Зимний приток никто не выхолит. Двойка А. Петров и С. Белоусов выходят к нам с двумя 40м веревками с поверхности.

31 января. После ночевки в Обвальном зале двойка Петров – Белоусов прибывает к нам в Сухой мешок около 12 часов. В Зимний приток для спуска в Ручейную и топосъемку новой части двойка

Белоусов-Веревкин выходят примерно в 15 часов. Петров фотографирует Веревкина на перилах в Зимнем. Затем мы с Андреем выходим на поверхность. Воды много, явно больше 5 л/сек, кажется, что вода хочет затопить Обвальный зал, на полу которого большие лужи. В последний связи с поверхностью Князев предупредил, что кому не удастся подняться в 40 м колодце, т.к. вода перекрывает нижнюю часть, можно переждать

в Обвальном зале. Нам это не подходит, я и Андрей спешим на работу. На сороковке вода полощет веревки. Выхожу вверх первым. Моя методика с затаенным дыханием здесь не проходит, на протяжении 20 метров везде водяная пыль. Остается хлебать воду и терпеть. Вся время вспоминаю Володю Панюшкина. Там в ТЕПе воды было гораздо больше. С облегчением выхожу к навеске. Ору вниз «веревки свободны», что в ответ, сквозь шум воды, совсем не слышно. Сажу в распоре наверху колодца, подо мною в колодец уходит упругий поток воды. Вот натягивается веревка, похоже Петров пошел. Внизу видно, как мечется фонарь, похоже, что ищет, где меньше воды. Напрасная трата сил и времени. Минут через десять метания прекращаются, веревка ослабла. Что-то кричит Петров, свет внизу исчезает. Похоже, что Андрей пошел спать в Обвальном зал к ребятам, но тревога за него остается. Я выхожу в наземный лагерь к 1 часу ночи 1 февраля. Вхожу в избу, все спят, только Саша Мишин у телефона. Первый мой вопрос – «Петров?», все в порядке. Все, только теперь можно снимать гидру. Релаксация. За чаем узнаю новости: Белоусов первым спустился на дно Ручейной, сомнений уже нет, что это Ручейная. Соединение состоялось. Затем они с Вережкиным провели топосъемку околосифонной части Ручейной и части Зимнего притока до Заблудших, соединив две пещеру в одну. Вот так, все просто. В лагерь в Сухом мешке они прибыли примерно к 22 часам.

1 февраля. Ночью собираю вещи и вместе с Сашей Максимовым спешу на поезд в Хосту. В поезде он рассказывает об исследовании верхней части Цирка: три щели затыкаются через метров 15-20; главный ход – прямо над колодцем, идет, но лазанием он не прошел, по его мнению, дальше идти можно только на шлямбурах.

1-4 февраля. Вода чуть спала, «затворники» Обвального зала выхолят на поверхность. Петров даже обгоняет меня с приездом в Москву на самолете. Экспедиция успешно сворачивается.

Есть еще один результат этой экспедиции, вроде тривиальный, но поучительный. В книге Дублянского и Илюхина [2] в описании шахты Заблудших читаем «...активный водоток из вертикальной трубы на глубине 270 м (очевидно, из шахты Ручейная)». Этот приток исследовали Олег Шыжыыр и Миша Харитонов. Поднявшись по уступам метров на 40 по ходу воды, двойка подошла к непроходимой узости, в которую втекает вода прямо из Обвального зала.

В Москве спрашиваю Верёвкина – «Как тебе Заблудших?» - «Дыра она и есть дыра, только вот вода...».

Осенняя экспедиция 1982 года.

Воды в пещере было так мало, что до дна Заблудших и Ручейной работали без гидрокостюмов.

После акклиматизационного выхода в Ручейную двойка А. Веревкин – А. Лучков, провешивает пещеру Заблудших от Обвального зала до предпоследнего колодца. Лагерь у начала притока ведущего в зал Чистый. Выбор ПБЛ на Нижней развилке, был вынужденный выбор – кончился телефонный провод. На следующий день двойка вышла в зал Чистый без гидрокостюмов. В этот зал выходят приток и сухой ход. Сухой ход оказался сильно покрыт глиной до 3-5 см, и его исследование отложили на последний день.

На третий день пребывания в пещере, надев гидрокостюмы, двойка исследует основной приток. Веревкин прошел 15 метровый уступ по воде чистым лазанием. В процессе подъема для страховки он забивал скальные крючья, а наверху для перил забил морковь. 20 метровый колодец Саша и Андрей заметили лишь тогда, когда по полкам забрались наверх. Над 20 метровым колодцем сливались несколько притоков, один заканчивался сифоном. Сказав Лучкову, что он хочет пройти немного посмотреть сифон и скоро вернется, Веревкин в одиночку и без специального снаряжения прошел сифон длиной около 10 метров.

За сифоном Веревкин примерно 50 метров прошел по слабо наклоненной галерее и вернулся к Лучкову, который ждал его у сифона не более часа. Когда Веревкин выбрался назад из сифона, он говорил, что прошел минут пятнадцать вверх по пещере. Дальше идет простой ход. Первый вопрос к Саше, так как Андрей был на дне Школьной, есть ли за сифоном красные натеки. Ответ был отрицательный. Но перед сифоном валялись кусочки резины и изолянты, которые их много удивили. Мусор мог туда попасть, как тогда хотелось думать, из Школьной. Вот таким образом, со всех точек зрения, прежде всего экологии, весьма сомнительным произошла индикация притока, который в дальнейшем был назван

Притоком из Школьной. Затем двойка сделала топосъемку от сифона до основной части Заблудших. Для спуска на 20 метровом колодце забит шлямбур. На следующий день планировался выход в Чистый зал с целью исследования глиняного хода. Если останется время, Веревкин хотел осмотреть и донный сифон.

В это же время произошла заминка с траверсом. Траверс пещер Ручейная-Заблудших, как яркая демонстрация соединения двух пещер, проходил так: дно Ручейной - Зимний приток - Зимний колодец далее выход через Заблудших. В траверсе участвовали С. Князев и А. Вильф. Повесить веревки из Зимнего притока в Ручейную должна была группа А. Мишина. Взойдя по старым перилам в Зимний приток, найти ход в Ручейную не смогли, т.к. вода со стороны Ручейной в Зимнем притоке появляется только в сильную воду. Получив призыв о помощи, свернув работы на притоке из Школьной, Веревкин и Лучков помогли найти ход и повесили веревки в Ручейную. Траверс пещер Ручейная-Заблудших был успешно завершен. Это был первый траверс пещер Ручейная-Заблудших. В таком варианте он больше не повторялся. 15 октября экспедиция, решив все поставленные задачи, успешно завершилась. Саша был доволен экспедицией – погода хорошая и сифон попался. Про прохождение этого сифона(строго говоря это полусифон) он говорил мне, что лучше сразу нырнуть на 5 метров в большой пузырь, чем носом по потолку скрести, а дальше уже просто. В заключение рассказа об этой экспедиции приведу полностью письмо Андрея Лучкова из нашей переписки, без сокращений и поправок.

«Привет Олег!

После выхода с топосъемкой мы переночевали в лагере - это был долгий выход, и мы там хорошо поработали. "Утром следующего дня" мы связались с поверхностью и Князев дал команду все бросать и срочно подниматься на перемышку с Ручейной и вешать веревку в Ручейную. До этой экспедиции у меня уже был приличный спелеологический опыт. Я занимался спелеологией еще во Дворце пионеров на Ленгорах, когда учился в школе в

А. Лучков у ПБЛ

9-10 классах. Кружок у нас вел Барон (Игнатов Александр Михайлович). До этой экспедиции я бывал на Алеке раза 3 или 4, правда до дна ходил только Школьную. Остальные пещеры, включая Заблудших, только входные части. Я участвовал в экспедиции в пещеру Майская, когда ее прошли до дна. Мы вместе с Рейснером, Семеновым и Хоревым самостоятельно прошли до дна Сумганскую на Южном Урале. Было много поисковых экспедиций. Но эта экспедиция, конечно, была наиболее интересной и она мне многое дала. Весь наш многодневный выход с Веревкиным с работой на притоке - он как будто прошел на одном дыхании, на каком-то одном подъеме и почти на пределе моих сил и способностей. Воспоминания о нем и по сей день доставляют мне удовольствие. Это было здорово, хотя и неоправданно экстремально. Веревкина, как спелеолога, я ценю очень высоко. Он был совершенно неутомимым человеком и истинным первопроходцем, которому обязательно надо было долезть до самого конца пещеры. И вообще Веревкин был из того типа русских людей - первопроходцев, которые в 16-17 веках прошли через всю необъятную Сибирь и вышли к Тихому океану не только ради денег, а потому, что им было интересно, а что там дальше. Он, конечно, был ведущей силой в нашей двойке и если бы я был с кем-нибудь другим, то вряд ли нам бы удалось пройти колодец в "Чистом зале".

Андрей».

Зимняя экспедиция 1983.

После осенней экспедиции Саша построил топоъемку Притока из Школьной. Приток шел в обратную сторону от Школьной, в сторону пещер северного склона хребта Алек. Тогда это меня очень заинтриговало, добыча обещала быть очень крупной. Мусор у полусифона превращался в весьма ценную находку. Сейчас, рассматривая с Андреем Лучковым современный план пещер Заблудших, Ручейная и Школьная, пришли к выводу, что скорее всего Саша ошибся при построении плана: после Чистого зала развернул ход на 180°. Тогда же я серьезно готовился и много тренировался к поездке в Заблудших, лучше чем к предыдущей экспедиции. В то время мне казалось, что со дна Заблудших можно выйти к пещерам ТЕП или Назаровская, а если уж не повезет, то обязательно к Школьной. Как оказалось идея моя не оригинальна. Как рассказывал Барон, ещё во время первопрохождений, серьезно считали, что можно выйти через пещеру в районе пещеры Соколова или в районе Мацесты. Для возвращения обратно на автобусе, брали с собою мелочь. Скорее всего это очередная спелеобайка.

Со 2 февраля по 9 февраля состоялась экспедиция Перовского клуба в пещеру Заблудших, руководитель С. Белоусов. Главные цели экспедиции формировались по желанию основных участников: исследование притоков Зимнего (двойка В. Рейснера) и из Школьной (двойка О. Парфенова), исследование района Обвального зала (двойка А. Игнатова) и траверс Ручейная-Заблудших (двойка В. Киселева). Ни одна из задач не была выполнена (быть может за исключением двойки Игнатова, который полностью отснял ход Спящей летучей мыши), несмотря на сильный состав и хорошую подготовку. Лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих. Лично для меня это была неудачная экспедиция.

Объективных и субъективных причин было несколько.

Для меня неудачи начались еще в Москве. Саша Вережкин не едет. Он меня успокаивал: мол уступы несложные, после сифона вообще дорога, а сифон тоже ерунда, возьми только маску и подводный фонарь. Потом добавил: «В сифоне только не утони».

31 января – 3 февраля. Хоста нас встретила снегом на пальмах. Машина довезла только до Калинова

Озера, далее 1.5 дня заброски по метровому снегу. Иногда идет то снег, то дождь. Избу и балаган кто-то сжег, ночуем в палатках. Ручейная и Заблудших заняты, ждем и теряем время экспедиции. Володя Киселев пошел на переговоры, вроде из Заблудших выходят сегодня, с Ручейной - глухо. Наши ребята провесили Заблудших до Цирка.

4 – 8 февраля. Идем с участником, назовем его N, в Заблудших, в приток из Школьной, с навеской от колодца со щелью. Формально спелеологический опыт N превосходил мой, он уже был в большой и сложной пещере. Я тогда надеялся, что мы с ним выступим неплохо, ошибся. Подходим к Заблудшей – предыдущая группа еще не вышла. Возле Цирка встречаем хмурых ребят с низу. Говорят, что ниже 320 метров пещера на грани проходимости, желают нам не захлебнуться. Ничего думаю, все относительно, а по моим

понятиям воды пока немного. Вешаем веревки и трос, тащим мешки. На сороковке дрогнула рука, надо было подальше повесить – вода идет по навеске, но мы спешим. Меня больше волнует сифон в притоке из Школьной, как бы не закрылся совсем по такой воде. Спускаемся в грифонный ход. С этого момента поведение N изменяется. Просит у меня разрешение посмотреть что впереди. Пока перетаскиваю мешки, N возвращается - «Олег. Там что-то так гудит!» Доходим до грифона, из него течет большой поток воды, в несколько раз больше чем в Заблудших, на глаз примерно 100 л/сек. Красивая маленькая речушка с прозрачной водой, гремит по уступам. Пока N отдыхает, одеваю маску и лезу в грифон. После небольшой «прихожей» сам грифон. Вода прозрачная, ход грифона широкий и наклонно уходит вниз. При каждой попытке уйти в грифон дальше 1.5 метров, вода сильно выталкивает меня. Смирюсь и вылезая из воды. Ещё одна загадка Заблудших. Откуда столько воды приходит? Идем в низ пещеры, вот и последний колодец перед притоком из Школьной. Спускаюсь через поток воды. Внизу воды чуть выше колен. Принимаю мешки, чтобы они не уплыли, привязываю их веревке. Долго жду N, он почему-то не спускается. Кричать бесполезно, рев воды все заглушает. Поднимаюсь по тросу без проблем: самохваты на ногах, руки свободны, голова чуть наклонена вниз, когда проходишь летящий поток как бы ныряешь в него. Увидев N и поговорив, фактически кричал в его ухо, с ним, понял у него стресс или переохлаждение. Скорее то и другое. Понял и то, что все мои планы накрылись. Связался с поверхностью, просил заменить N. Попросили перезвонить через 15 минут. Опять связь. Надо поднимать N до Сухого мешка и там ставить лагерь. Лезу вниз за мешками, но навески и телефон оставляю на всякий случай. В Сухом мешке N приободрился. Убедившись, что N ничто не угрожает, кроме выхода на поверхность, легли спать где-то уже под утро следующего дня. Погуляли около 20 часов.

Проснувшись, сразу связался с поверхностью. Решалась судьба моей двойки. На связи Володя Киселев. Вниз, в Приток из Школьной, идти никто не хочет. Барон снимет нижнюю навеску и телефон. N заберут вместе с лагерьем на поверхность, Белоусов уже идет к нам. У Рейснера тоже какие-то проблемы, один сидит в Зимнем притоке у Водопада. Не дожидаясь Белоусова, иду к Рейснеру. У него «вечер», а у меня «утро». Остался один день работы под землей. Я за топосъемку всего Зимнего притока, а Виктор хочет лезть на Большой колодец. Все решает Киселев - штурм Большого колодца. Лично я к нему не готовился, ну что же? Вроде как попытка “on sight” (в спортивном скалолазании прохождение без предварительного знакомства с маршрутом). Рельеф Большого колодца для свободного лазания в резиновых сапогах достаточно скудный, зато глины нет. Лезу правее воды, создаю видимость страховки – в промоины затолкал два мелких стопера, других не было. Отлично бы пошли большие гексы, но они у меня в Москве. Метрах в 15 от дна колодца наконец-то забиваю подозрительно (для швеллера) «мягкий» швеллер. Отдыхаю на нем и пытаюсь разглядеть, что дальше. Водяной туман сильно мешает. Делаю две попытки подняться выше швеллера. Вылезти выше 5 метров от крюка не удастся. Ход идет под воду, голову не поднять. Лезть-то вроде можно, но даже видимости страховки уже никакой. Боюсь залететь в ловушку, когда ты на стене без страховки и ни вверх ни вниз лезть уже не можешь, в такой ситуации остается только «зреть» до неизбежного срыва. Дует ветер и брызги воды кругом, внизу замерз Витька. Спускаюсь к нему. Пытаемся попробовать подняться на шлямбурах. Прошу Рейснера забить шлямбур как можно выше швеллера. Витя бьет шлямбурный крюк на полметра ниже швеллера в течение полутора часов. Видимо таким пробойником и навесу быстрее не будет, а подняться надо минимум еще 15 метров. Решаем, что все - пора домой. Рейснер, от греха подальше, выбивает уже согнувшийся швеллер, закрепляет на шлямбуре 15 м веревку (8 мм), и спускается вниз.

Уходим из Зимнего притока, оставляя все перила, в полной уверенности, что (через

год или раньше) вернемся. Но получилось так, что никто из наших экспедиций тех лет, к исследованию Зимнего притока, а также и других притоков, уже не вернулся по разным причинам. Как мне говорил Володя Киселев в 1986 году, нашими перилами в 1985 году воспользовались участники Всесоюзного семинара старших инструкторов спелеотуризма. В верхней части Зимнего притока нашли еще один ход в Ручейную. Меня это уже не интересовало, т.к. считаю, что пещеры можно соединить только один раз. Второе соединение чего-либо, по определению (см. любой словарь русского языка), возможно только в том случае, когда первое соединение разорвано.

Злоключения мои не заканчиваются. Выходим, тащим мешки, снимаем навеску. Как назло именно в это время воды в пещере нет, наверно наверху подморозило. Высказываю Вите крамольную мысль, без воды можно вылезти из Заблудших свободным лазанием. В доказательство иду свободным лазанием от Сухого мешка две навески. Загорается и Витек. Лезет следующую двадцатку, а я, вроде тренера, что-то подсказываю. Хорошо, что Рейснер далеко не вылез. Характерный звук, отваливающего камня сверху, вмиг отзывается в моей коленке. Очень больно. Дальше идем чинно, по навеске. В Обвальном зале наши ребята тоже эвакуируются. Колено подозрительно быстро толстеет, а сустав теряет подвижность. Рейснер машет рукой – «Вали быстрее на поверхность». Без воды и мешков валю действительно быстро. До поверхности только. Там и появились настоящие трудности: на одной ноге скакать, по обледененной тропке. Выхожу к лагерю в четыре часа ночи. Все спят. Рост колена на размере волейбольного мяча остановился. До утра дремлю, насколько позволяет колено. Утром наш врач Леша Тарасов после осмотра, успокоил - всего лишь гемартроз. Уточнил, что надо сделать пункцию, не сказав правда где и когда. Из Заблудших выходит Рейснер. Закончилась экспедиция, и мои злоключения. На сброске колено разработалось, и опухоль ушла, последствий никаких. Жаль только, что как-то по дурачки все сложилось.

Эта экспедиция стала последней в цепочке исследований пещеры Заблудших коллективом МГСС, Краснопресненского и Перовских спелеоклубов.

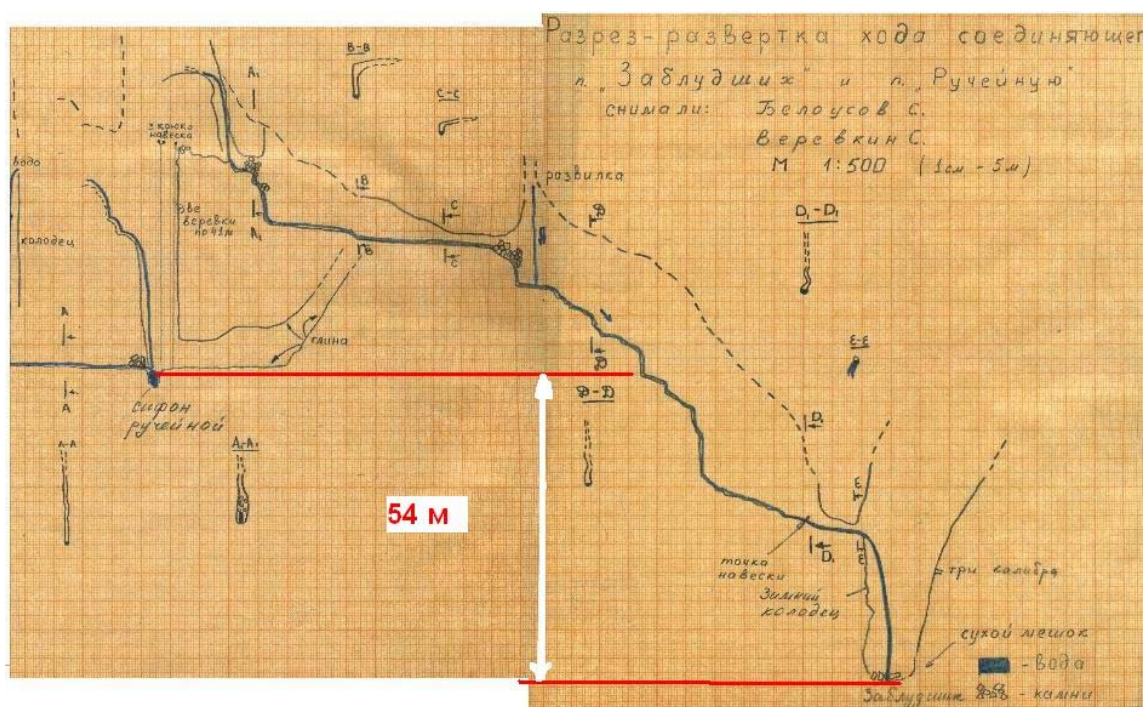
О. Парфенов, С. Белоусов,
Е. Каробкина, В. Рейснер
Алек, февраль 1983 г.

Непростая арифметика.

В зимнюю экспедицию 1982 года, когда ещё Верёвкин с Белоусовым двигались по Зимнему притоку ко дну Ручейной, а мы с Петровым по Ходу камикадзе. Петров, посетовав сначала, что от Хода камикадзе осталось только название, неожиданно для меня стал говорить о глубине системы Ручейная-Заблудших. «Я всегда говорил, что на Алеке должна быть пещера глубиной в 600 метров». Дискуссию я дальше продолжать не мог, из-за нулевых знаний в этой области. Но фразу запомнил.

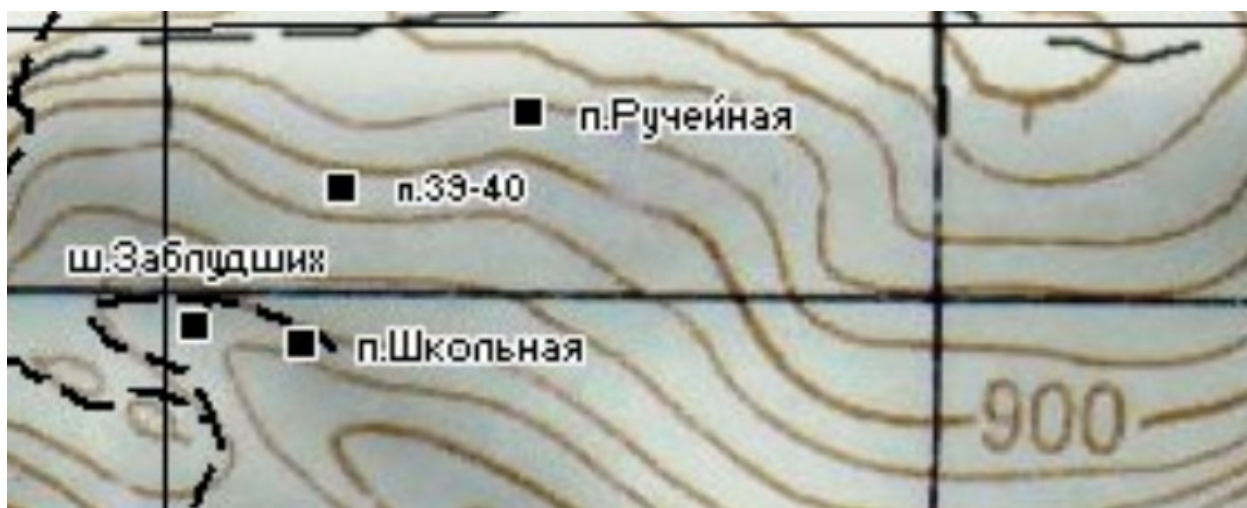
Глубина для вертикальных полостей является самой важной величиной. Важно и то, как ее считать. Летом 1982 года вышла в издательстве «Наука» книга В.Н. Дублянского и В.В. Илюхина с описанием крупнейших пещер СССР, открытых на тот период. В советское время это был некий официальный стандарт в области спелеологии. После соединения Ручейной с Заблудших, сомнений в определении общей глубины системы (после выхода книги) у меня не было. Разность высот входов плюс глубина Заблудших. Согласно этой книги : $860 - 830 + 470 = 500$ м, и то хорошо – как Осенняя-Назаровская. Где-то к концу этого года Володя Киселев мне сообщил, что есть новые данные по входам, так что надо считать так $880 - 840 + 470 = 510$ м, что же - рекорд на Алеке. Эта цифра долго считалась официальной, пока в 1991 году Володя не пронырнул сифон в Заблудших, что прибавило 8 метров, тогда общая глубина Ручейная-Заблудших остановилась на 518 м на долгое время.

Все эти цифры меня всегда удивляли, потому что сильно расходились с данными подземной топосъемки Сергея Белоусова и Саши Верёвкина. Глубину можно считать и по-другому, так как есть топосъемка части пещеры соединяющей две пещеры. Мы знаем глубину обеих пещер - 350 м и 470 м, также знаем характерные точки новой топосъемки: сифон в Ручейной (350 м) и дно колодца после Сухого мешка в Заблудших (320 м). Разница между ними, согласно топо, 54 м. Тогда можно получить глубину системы: $350 + 54 + (470 - 320) = 554$ м вместо 510 м.

На сайте комиссия спелеологии и карстоведения РГО в описании пещеры Ручейная-Заблудших написано следующее: протяженность 3500 м, проективная длина 2400 м, глубина 560 м (с учетом глубины сифона), площадь 6000* м², объем более 23000* м³, высота входов 910 м и 840 м. (*- по состоянию на 1990г.) Тогда только по разности ходов имеем новые цифры общей глубины Ручейной-Заблудших, без засифонной части, в 540 м. Но известные исследования спелеоподводника А. Аксенова(спелеоклуб Сокольники-РУДН) в начале 2000 годов за донным сифоном Заблудших дают еще 20 м глубины до конечного сифона, плюс погружение в этот сифон на 40 м. Т.е общая глубина с учетом глубины сифона не 560 м , как указано в РГО, а 600 метров.

Готовя этот очерк, я наткнулся на сайте спелеоклуба «Чужая земля», на 500-метровку хребта Алек с наложением GPS-координат входов пещер. Найдя Ручейную и Заблудших, и учитывая указанную точность GPS-координат, я определил по этой карте высоты входов в Ручейная 917±4 м и Заблудших 830±3. Тогда общей глубины Ручейная-Заблудших будет 557±7 м, без засифонной части. Эта цифра с точностью ошибки совпадает с моей оценкой из топосъемки.

Часть карты хребта Алек, взятой с сайта спелеоклуба «Чужая земля».

Для проверки беру те же GPS-координаты входов пещер Ручейная и Заблудших и загружаю их в систему Google-maps. Результаты: вход в Ручейную 910 м, вход в Заблудших 840 м. Тоже неплохо. Наиболее реальной цифрой, я считаю, для общей глубины Ручейная-Заблудших будет 550 м до донного сифона. Учитывая исследования А. Аксенова за донным сифоном Заблудших, что дают еще 20 м глубины до конечного сифона, плюс погружение в этот сифон на 40 м. Итого, по моим оценкам, глубина системы Ручейная-Заблудших получается около 610 м. Выходит, что Андрей Петров оказался прав.